

УДК 316.334:754

И. А. Дышлевой,

магистр социологии, аспирант кафедры социологии Института социальных наук
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова,
к. 40, Французский б-р, 24/26, г. Одесса-58, 65058, Украина,
тел. 68-60-92, dushlevoy@mail.ru

РОЛЬ ФЕНОМЕНА СВОБОДЫ В КОНСЕНСУСЕ И ИНТЕГРАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается феномен свободы с точки зрения его роли в социальном консенсусе и внутренней интеграции современного украинского общества. Выделяется значение свободы в социально-исторической эволюции человечества, приводятся теоретико-методологические подходы к рефлексии свободы как социального феномена на институциональном и самоорганизационном уровнях социальной реальности. Автор определяет интегративную роль феномена свободы через согласование коммуникацией социальных интересов акторов.

Ключевые слова: дискурс о свободе, права гражданина, коммуникация, возможности, «археологическое описание», социальный консенсус, интеграция.

Постановка и актуальность проблемы. С социальным феноменом свободы связано все развитие человеческой цивилизации. Различные мыслители с категорией «свобода» связали изучение глобальных и локальных социальных трансформаций. Социально-историческая ретроспектива позволяет проследить то, что за социальными изменениями, провоцируемыми требованиями «свободы», следуют вопросы управления новой социальной реальностью. Данные вопросы разрешались на основе различных «должных» представлений о свободе. Метафизические и этические (древний мир), теологические (средние века), этические и эстетические (Ренессанс), общие политические и правовые (Новое время) и международно-правовые (XX — начало XXI столетия) утопии, идеи и документы, связанные с пониманием и определением места и роли свободы в общественной жизни, выступают формами и механизмами солидаризации гетерогенных обществ и социальных систем на протяжении всей эволюции человеческой цивилизации. Современные правовые системы и неолиберальная политическая культура Западной Европы, США и Канады в основу государственного строительства и регулирования соотношения власти и социальных интересов личности полагают ценность свободы. Естественно-правовая концепция в праве и политике служит образцом для перехода относительно «несвободных» обществ в число относительно «свободных».

Дискурс о свободе в правовых, политических институтах, а также в масс-медиа независимой Украины в качестве «должного» позиционирует либерально-демократическое понимание свободы как социального феномена. Однако несформированность институтов гражданского общества, слабость механизмов исполнительной власти, непрерывные конфликты политических элит, «тандем» власти и финансово-промышленных групп затрудняют переход «должных» представлений о свободе, оформленных в демократической романо-германской правовой системе и евроинтеграционных

политических приоритетах независимой Украины, на уровень групповых социальных практик, выступающих «сущим» в социальной реальности.

Под **свободой** мы подразумеваем **социальный феномен**, понимаем его как готовность и намерение государственной власти защищать и содействовать реализации прав гражданина; уровень значимости прав гражданина, социальных возможностей и социальных интересов в высказываниях дискурсов и в рамках различных социальных групп; осуществление социальных действий акторов по поводу реализации прав гражданина и ситуаций выбора социальных возможностей. В рамках нашего исследования свобода рассматривается в качестве **социологической категории**, связанной с рефлексией гармонизации общественного («должного», институционального, дискурсивного) и личного («сущего», самоорганизационного, гражданского) в ракурсе консенсуса различных форм зависимости от намерений реализации собственных законных социальных интересов группами. Свобода связывается с ответственностью и выделяется интегративная роль этого социального феномена в процессах формирования гражданского общества и правового государства в независимой Украине.

Проблемная ситуация исследования заключается в несоответствии готовности и намерений государственной исполнительной власти, менеджмента частного бизнеса современной Украины реализовывать и защищать права гражданина, демократические стандарты политической жизни мере значимости прав гражданина и данных стандартов для различных социальных групп и слоев. Имеется в виду уровень значимости законных социальных возможностей в видении социальными акторами свободы. Внешнеполитическим ориентиром независимой Украины является интеграция в Европейский Союз. Это предполагает наличие реализации и защиты прав граждан управленческими структурами, а также значимость прав граждан и других законных возможностей для социальных групп и слоев общества.

Актуальность проблемы данного исследования в трансформирующемся украинском обществе обусловлена необходимостью соответствия государственных реформ и внутренней политики внешнеполитическим устремлениям на интеграцию со «свободными» обществами. Актуальность указанной проблемы возрастает в силу того, что от разрешения сложившегося несоответствия институциональной и самоорганизационной форм проявления свободы зависит расширение социальных возможностей акторов в правовых практиках и приближение состояния гражданственности в современной Украине к принятым законодательством стандартам «свободного» общества.

Уровень разработанности проблемы в научной литературе. Феномен свободы с точки зрения его определяющей роли в гармонизации общественного и личного рассмотрен в концепциях следующих западных философов и социологов: Платона, Аристотеля, Плотина, Аврелия Августина, Альберта Великого, Фомы Аквинского, Т. Гоббса, Дж. Локка, А. Смита, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, Дж. С. Милля, А. Камю, Э. Дюркгейма, К. Маркса, М. Вебера, Т. Веблена, М. Хайдеггера, М. Хоркхаймера, Г. Маркузе, А. Шюца, Ж. Бодрийяра, Г. Гарфинкеля, А. Турена, М. Фуко, Э. Гидденса. Можно сделать вывод о наличии сформировавшейся философской традиции рефлексии свободы и продолжительного опыта рассмотрения этого феномена в качестве социального в рамках теоретической социологии.

Проблема свободы актуализируется во многих школах восточной философии. В рамках древнеиндийских Упанишад сформулирована важнейшая идея единства «брахмана» (мира в целом) и «атмана» (отдельного человека) [1, с. 17]. Это методоло-

гически значимо для дальнейшего рассмотрения в мировой мысли идеи свободы с позиции гармонизации общественного и личностного. В контексте древнекитайских идей Конфуция, изложенных в книге «Лунь Юй», признается приоритетность стабильности государства в обществе на основе понимания властью свободы через нравственные добродетели человечности, честности, приличия, мудрости и лояльности [1, с. 23].

«Должный» образ свободы с позиции согласованности решений различных субъектов политической власти с волей подданных обсуждался в России еще в ходе переписки московского царя Ивана Грозного и опального князя Андрея Курбского [2, с. 199]. Дальнейшее осмысление свободы как солидаризирующего социального феномена имеет место в подходах различных российских философов и социологов: И. Кириевского, Ф. Достоевского, А. Герцена, К. Леонтьева, В. Соловьева, П. Флоренского, Н. Бердяева, П. Струве, П. Лаврова, Л. Петражицкого, Н. Михайловского, Е. де Роберти, Г. Осипова, М. Шабановой, В. Добренькова.

Образование Запорожской Сечи в Украине было связано с общественно-политической потребностью украинского народа обладать свободой выбора и действий. Вопрос о свободе с позиции национально-освободительного движения, соборности Украины и целостности демократизирующегося общества поднимается в работах таких украинских философов и социологов: Г. Сковороды, П. Лодия, П. Юркевича, М. Максимовича, М. Костомарова, Г. Драгоманова, В. Липинского, И. Франко, В. Антоновича, П. Христюка, В. Старосольского, М. Грушевского, Б. Кистяковского, В. Танчера, Е. Головахи, В. Бурлачука, Л. Сохань.

Дискурс о свободе: общая характеристика. Дискурс — явление институционального уровня социальной реальности индустриальных и постиндустриальных обществ. Философский и социологический конструкт **дискурса** является методологически значимым для рассмотрения институционального уровня существования феномена свободы, для изучения «должного» в свободе. В нашем исследовании мы опираемся на определение дискурса, сформулированное в работе «Археология знания» Мишеля Фуко. «Я хотел показать, что дискурс — это тонкая контактирующая поверхность, сближающая язык и реальность, смешивающая лексику и опыт; я хотел показать на точных примерах, что, анализируя дискурсы, мы видим, как разжимаются жесткие сочленения слов и вещей и высвобождаются совокупности правил, обуславливающих дискурсивную практику» [3, с. 49]. Согласно данному подходу, дискурс выступает в обществе правилами и ресурсами отображения и конструирования видения социальных процессов и явлений социальными институтами, различные дискурсы имманентны разным социальным институтам. Под дискурсивной практикой понимаются «рефлексивные отношения», классифицирующие, анализирующие, описывающие и оценивающие различные объекты социальной реальности [3, с. 46]. Дискурсы, принадлежащие различным социальным институтам, являются дискурсивными формациями. В своей работе «Археология знания» М. Фуко выделяет основные дискурсивные формации: юриспруденцию, политику, грамматику языка, экономику и психопатологию [3, с. 33—34].

Методологически важным является тезис о высказываниях, посредством которых дискурс функционирует и осуществляет участие в производстве и воспроизводстве институциональных норм и требований. Под «высказыванием» М. Фуко понимает устную или письменную фразу, совокупность знаков, которые выделяют объекты социальной реальности, выражают рациональное или оценочное отношение субъектов де-

тельности социальных институтов к этим объектам, определяют данные объекты через научные или ценностные концепты, а также формулируют стратегии воздействия этих определений объектов социальной реальности на конструирование правовых норм, политических приоритетов и требований других социальных институтов [3, с. 117—118].

Дискурс о свободе является диффузной формой институционального уровня социума. Данная диффузная форма отображает структурные связи социальных институтов, будучи составляющей дискурсов многих институтов общества [4, с. 166]. Дискурс о свободе наиболее инкорпорирован в дискурсивные формации права, политики и экономики. Свое воплощение дискурс о свободе находит в публичной политике государства и политических партий, а также в деятельности масс-медиа. Можно сказать, что функционирование данного дискурса осуществляется через **высказывания** в публичной политике и средствах массовой информации по поводу ситуаций выбора социальных возможностей (прав гражданина, политических преимуществ в изменении актором собственного социального статуса) и действий относительно законной реализации актором своих социальных интересов, связанных с доступом к власти, участием в принятии политических решений и воплощением социально-экономических ожиданий.

Роль дискурса о свободе в социальном консенсусе и интеграции. Дискурс о свободе обладает значимой ролью в **социальном консенсусе общества**, что особо важно для современного украинского общества с точки зрения вступления его на устойчивый путь развития и внутренней интеграции. Данная роль дискурса о свободе осуществляется через **коммуникацию** в социальных системах трансформирующегося украинского социума. Повышение личностью своего **самоконтроля** М. Фуко рассматривает в качестве основы реализации субъектами прав гражданина и их участия в политической деятельности: индивиду необходимо «избрать надлежащий метод руководства собой, позволяющий человеку занять достойное место в жизни, определить меру законности в притязаниях власти и целиком и полностью включиться в сложную и изменчивую игру управления и подчинения» [5, с. 106].

Н. А. Бердяев связывает самоконтроль с правовой и политической «зрелостью» не на личностном уровне, а в контексте обширных социальных слоев. «Народ достоин гражданской зрелости, когда он научается управлять собой» [6, с. 555]. Повышение личностного самоконтроля, правовой и политической образованности является необходимым условием востребованности в социальных практиках акторов институционализированных в независимой Украине неолиберальных норм и форм свободы. Способом преодоления проблемного несоответствия «сущего» состояния свободы ее «должным» образцам является коммуникация. Высказывания дискурса о свободе, осуществляясь в форме коммуникации, обеспечивают устойчивое развитие общества на основе его внутренней интеграции и консенсуса социальных интересов различных групп.

Согласно подходу Н. Лумана, коммуникация — «операция, в ходе которой производится и воспроизводится общество» [7, с. 72]. Информация, сообщение и понимание, будучи компонентами коммуникации, обеспечивают передачу институциональными структурами содержательных смыслов свободы как выбора возможностей и социальных действий по реализации прав гражданина. Единство актуальности и потенциальности, само-референции и ино-референции в содержательных смыслах свободы выступает в форме совокупности высказываний публичной политики и масс-медиа.

Экспертный уровень публичной политики и аналитические масс-медиа являются необходимыми условиями осуществления высказываний о свободе в форме коммуникации, которая позволяет социальному феномену свободы выступать в качестве единства факторов выбора и возможностей, распределения значимости и доступности социальных возможностей и прав граждан. Феномен свободы в эволюции общества выступает «памятью» коммуникативно обозначаемых образцов социальных возможностей и форм зависимости акторов от социальных интересов. «Если бы какая-то коммуникация попыталась уклониться от этой формы рефлексивной рекурсивности, она бы не имела коммуникативного успеха» [7, с. 151]. Согласно данному тезису системного подхода Н. Лумана, без сохранения ретроспективных актуальных и потенциальных представлений о свободе невозможна солидаризирующая функция свободы в настоящем. Высказывания о мере значимости и реализации прав гражданина, других социальных возможностей, осуществляющиеся в форме коммуникации (единства самореференции социальных институтов и ино-референции — их направленности на повседневные практики акторов) приводят к консенсусу правящие и управляемые социальные группы и слои, интегрируют общество. С консенсусом на основе равенства возможностей, с активностью самоорганизационного уровня, перестающего выступать в качестве продолжения институтов отдельного общества, Н. Луман связывает процессы глобализации, поскольку «индивидуализм Нового времени и, прежде всего, тематизация свободы в девятнадцатом столетии дали мощный импульс для формирования представлений о мировом обществе» [7, с. 168].

Указанная «тематизация» свободы в контексте индивидуализма не выражена в исторической ретроспективе украинского общества. Либеральные трансформации независимой Украины сделали возможной коммуникацию, в форме которой осуществляются высказывания о свободе в единстве социальных и психических, территориальных факторов актуальных и потенциальных мер значимости прав гражданина и выбора социальных действий по поводу реализации прав граждан, других социальных возможностей. Однако повышение самоконтроля, саморефлексии индивидуальных и групповых социальных акторов, адаптация высказываний дискурса государства и других социальных институтов о свободе к индивидуалистическим стандартам европейской правовой и политической культуры создают условия для осуществления интеграции и создания консенсуса в современном украинском обществе.

«Археологическое описание» эволюции феномена свободы. Свобода — один из центральных конструкторов эволюции человеческой цивилизации, задававший вектор правовой, политической, философской и идеологической форм мысли. Подход М. Фуко предлагает анализировать эволюцию базовых категорий, аналогичных «свободе», не в рамках методологии «истории идей», а с помощью метода «археологического описания» [3, с. 137—138]. В данном подходе исключается интерпретация представлений о свободе, имевших место в истории, с точки зрения их соответствия «единствам» идей, мировоззрений, которые предполагаются исследователем. Данная интерпретация подразумевает «умножение» смысла в ситуации целенаправленного поиска исследователем скрытых и логически связанных значений [3, с. 121]. Главным здесь выступает перевод базовой категории на уровень феноменов социальной жизни через рассмотрение категории как события, обладающего социально-исторической детерминацией, а также как «вещи», имеющей очерченную и ограниченную область своего социально-исторического использования [3, с. 129].

Исследовательский прием «археологического описания», предложенный М. Фуко, позволяет избежать ссылок на те смыслы социально-исторических представлений о свободе, которые определены современными исследователями и считаются принадлежащими данным представлениям **на самом деле**. Применение данного подхода возможно не только в рамках устойчивых демократических социальных систем, но и в реалиях современного украинского общества. Это вызвано тем, что многие социальные группы и слои стран постсоветского пространства ориентированы не на либеральные смыслы дискурсов о свободе, выработанные исторически в Западной Европе и США, а на «собственное представление о мироустройстве, нашедшее отражение во всем: в нашей религиозности, нашем государственном устройстве, в нашем отношении к семье» [8, с. 166]. Низкий уровень либеральной правовой и политической культуры, специфика украинской ментальности, патернализм в социально-экономических ожиданиях обширных слоев населения в условиях несформированного гражданского общества и правового государства обуславливают эвристичность «археологического описания» применительно к исследованию свободы с точки зрения ее реальной роли в социальном консенсусе и интеграции современной Украины.

Характеризуя проблемную ситуацию преобладания у индивидов и групп «практических», «сухих» представлений о свободе, в которых акцент направлен на обособление социальных интересов, а не на их консенсус,

Э. Гидденс отмечает: «Будучи социальными акторами, все человеческие существа хорошо «информированы» относительно знаний, которыми они располагают и которые применяют в процессе производства и воспроизводства повседневных социальных взаимодействий; основная масса этих знаний носит скорее практический, нежели теоретический характер» [9, с. 65].

«Археологическое описание» дискурса о свободе методологически значимо в качестве исследовательского приема, позволяющего выделить роль «должных», «теоретических», институциональных представлений (смыслов), высказываний и коммуникаций, касающихся феномена свободы, в интеграции трансформирующегося украинского социума. Отпадает потребность обращения к методологии «истории идей», предполагающей оценочное соотнесение ретроспективных и настоящих образов свободы к заранее выделенным исследователем юридическим, политическим, мировоззренческим системам.

Выводы. В независимой Украине первой декады XXI века оформились нарушения социальной коммуникации между властью, политикой, бизнесом, масс-медиа и обширными социальными слоями по поводу конкретизации и повышения значимости прав гражданина и других законных социальных возможностей, поскольку дискурс о свободе находит свое идейное и аналитическое обсуждение на институциональном уровне, но не обладает востребованностью в социальных практиках индивидов и различных социальных групп. Разрешение данного противоречия «теоретического» и «практического» знания о свободе возможно посредством выстраивания государственной властью, политическими партиями и другими субъектами политики коммуникационных каналов с гражданами, поскольку функционирующие масс-медиа обсуждают проблематику свободы, но их коммуникация носит преимущественно абстрактно-идейный, либо аналитический характер. Соотнесение «должных» правовых и политических нелиберальных образов свободы с повседневными идеологиями различных социальных групп также представляется значимым путем преодоления трудно-

сти выполнения интегративной роли феноменом свободы в современном украинском социуме.

Спецслужбы и силовые структуры тоталитарных коммунистических режимов (например, КГБ в бывшем СССР, «Штази» в бывшей ГДР, «Секуритате» в социалистической Румынии) были нацелены на поддержание целостности общества на основе приоритета контролирующих функций государства над правозащитными. Данные функции тотального контроля уже остались в прошлом, но реальная солидаризация социума на основе конституционно-правового статуса индивида в современной Украине еще не утвердилась.

Слабость исполнительной власти государства и ее правозащитной функции, малоэффективная бюрократия, политическая нестабильность, несформированность неправительственных организаций, общественных движений и гражданских инициатив как институтов гражданского общества, управляемость бизнеса, административность социально-экономической сферы являются признаками отсутствия консенсуса и интеграции в современном украинском обществе. Взаимосвязи власти и бизнеса способствует наличие экономической помощи от финансово-промышленных групп органам государственной власти и правоохранительным структурам, опосредованной благотворительными организациями и фондами. Отсутствие организационных предпосылок развития государственно-частного сотрудничества в социальной сфере и осуществление социальной политики, допускающей острые социально-классовые диспропорции, также усугубляют трудности формирования социальной сплоченности в украинском социуме.

Выработка правовой, политической и личной культуры через направленность высказываний и коммуникации дискурса о свободе на реальные социальные практики акторов, обладающих различным видением значимости либеральных прав гражданина и других узаконенных широких социальных возможностей изменения собственного социального статуса, способно привести к выполнению феноменом свободы значимой роли в обеспечении консенсуса и интеграции современного украинского социума.

Литература

1. Кунцман П., Буркард Ф.-П., Видман Ф. *Философия: dtv-Atlas*. Пер. с нем. / Науч. ред. пер. В. В. Миронов. — М.: Рыбари, 2002.
2. *Философия* / Под ред. А. Ф. Зотова, В. В. Миронова, А. В. Разина. — М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2005.
3. Фуко М. *Археология знания*: Пер. с фр. / Общ. ред. Бр. Левченко. — К.: Ника-Центр, 1996.
4. Фуко М. *Слова и вещи. Археология гуманитарных наук*: Пер. с фр. — СПб.: А-cad, 1994.
5. Фуко М. *История сексуальности-III: забота о себе*: Пер. с фр. / Под общ. ред. А. Б. Мокроусова. — К.: Дух и литера; Грунт; М.: Рефл-бук, 1998.
6. Бердяев Н. А. *Падение священного русского царства. Статьи 1917—1922 гг.* // Бердяев Н. А. *Падение священного русского царства: Публицистика 1914—1922*. — М.: Астрель, 2007. — С. 489—846.
7. Луман Н. *Общество как социальная система*: Пер. с нем. — М.: Логос, 2004.
8. Соловьев В. Р. *Мы и Они. Краткий курс выживания в России*. — М.: Эксмо, 2007.
9. Гидденс Э. *Устроение общества: очерк теории структуриации*: Пер. с англ. — М.: Академический Проект, 2005.

І. О. Дишлевий,

кафедра соціології Інституту соціальних наук
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова,
к. 40, Французький б-р, 24/26, 65058, м. Одеса-58, Україна

РОЛЬ ФЕНОМЕНА СВОБОДИ У КОНСЕНСУСІ ТА ІНТЕГРАЦІЇ СУЧАСНОГО СУСПІЛЬСТВА

Резюме

У статті розглядається феномен свободи з точки зору його ролі у соціальному консенсусі та внутрішній інтеграції сучасного українського суспільства. Виділяється значення свободи у соціально-історичній еволюції людства, наводяться теоретико-методологічні підходи до рефлексії свободи як соціального феномена на інституціональному та самоорганізаційному рівнях соціальної реальності. Автор визначає інтегративну роль феномена свободи через узгодження комунікацією соціальних інтересів акторів.

Ключові слова: дискурс про свободу, права громадянина, комунікація, можливості, «археологічний опис», соціальний консенсус, інтеграція.

I. O. Dyshlevyi,

The Department of Sociology of the Institute of Social Sciences
of Odesa Mechnykov National University, room 40,
24/26 Frantsuz'kyi Boulevard, 65058, Odesa-58, Ukraine

THE ROLE OF THE PHENOMENON OF FREEDOM IN THE CONSENSUS AND INTEGRATION OF MODERN SOCIETY

Summary

The article deals with the phenomenon of freedom in the context of its role in the social consensus and the internal integration of modern Ukrainian society. The author accentuates the importance of freedom in the socio-historical evolution of humanity. There are given theoretical-methodological approaches to reflection on freedom as the social phenomenon at the institutional and self-organizing levels of social reality. The author defines the integration role of the phenomenon of freedom through coordination by communication of social actors' interests.

Key words: discourse about freedom, civil rights, communication, opportunities, «archaeological description», social consensus, integration.